

— Ранить тебя? Ха, ты этого достоин? — холодно пробормотала Вэнь Цин, пряча в рукаве пальцы, с которых исчез холодный блеск.

Вэнь Чао, охваченный яростью, почувствовал, как вся его рука начинает неметь. Внутри него поднялась паника, и он всё больше выходил из себя:

— Сучка, сучка! Что ты сделала с моей рукой? Верись, что я вернусь к отцу и расскажу, чтобы он тебя изрубил в куски и развеял твой прах!

Вэнь Цин даже не удостоила его ответом. Она взяла Вэнь Нина за руку, обошла Вэнь Чао, достала из рукава приглашение и передала его слуге семьи Лань. Вежливо поклонившись, сказала:

— Прошу прощения за нашу невежливость. Мы с братом немного опоздали. Можем ли мы войти сейчас?

— Дрянь, ты игнорируешь меня? Верись...

Вэнь Цин, не выдержав, сказала:

— Скажешь ещё слово — и следующая игла будет отравленной.

— Хорош же ты, Вэнь Цин! Я любезно привёз тебя сюда, а ты не только не благодарна, но ещё и угрожаешь? Неужели ты действительно посмеешь?

Вэнь Цин повернулась и холодно усмехнулась:

— Второй господин Вэнь, ты сам решил последовать за нами. Ты думаешь, я действительно не посмею?

Она подняла руку, и холодный блеск снова появился на кончиках её пальцев.

Увидев этот блеск, Вэнь Чао внутренне содрогнулся и испугался. Похоже, Вэнь Цин действительно могла напасть. Он отступил на несколько шагов, но всё ещё кричал в ярости:

— Хорошо, хорошо! Вэнь Цин, ты у меня дождишься, дождишься!

С этими словами он развернулся и побежал прочь.

Вэнь Чао, чья духовная сила была слабой, всегда был трусливым и нападал только на слабых. Увидев, что Вэнь Цин настроена серьёзно, он... струсил.

Именно Вэнь Чао узнал, что Вэнь Цин три дня стояла на коленях перед залом, чтобы получить приглашение, и настоял на том, чтобы сопровождать их в семью Лань.

На протяжении всего пути он насмехался и издевался, а также намеренно замедлял их, из-за

чего они прибыли только сейчас.

Вэнь Цин, накопившая в себе гнев, сейчас готова была проткнуть его иглой, если бы они не смогли войти!

Слуга семьи Лань, увидев, что перед ним стоит вежливая девушка, отличающаяся от других представителей семьи Вэнь, и которая только что вынудила Вэнь Чао уйти, мгновенно проникся к ней симпатией и сказал:

— Пожалуйста, подождите немного, я пойду и доложу Цинхэн-цзюню.

Вэнь Цин обрадовалась, увидев, что есть надежда, и кивнула:

— Хорошо.

После того как слуга ушёл, остался ещё один, который продолжал наблюдать. Вэнь Цин вежливо кивнула ему и вместе с Вэнь Нином спокойно стала ждать.

Вэнь Нин долго колебался, но в конце концов не выдержал:

— Сестра... Второй господин Вэнь, когда вернётся, обязательно всё преувеличит. Если глава клана...

— А Нин, — Вэнь Цин, обращаясь к брату, на её холодном лице появилась лёгкая улыбка. Она погладила его по голове:

— Не бойся. Если что-то случится, я здесь. Ты просто хорошо учишься в семье Лань, заводи друзей, и всё будет хорошо.

Она не зря избавилась от своих учеников и пошла на этот риск.

Элегантный зал

Вэй Усянь, скучая, подпирал подбородок рукой, наблюдая, как один за другим молодые господа подходят для церемонии приветствия. Ему было невероятно скучно.

Серьёзно, сегодня ведь не начало занятий, зачем они пришли? К тому же, чем дольше он сидел, тем больше у него болели спина и ягодицы. Он потянул за рукав Лань Ванцзи, сидевшего рядом.

— Лань Чжань~

Едва он произнёс это, как Лань Цижэнь, сидевший наверху, вдруг сказал:

— Во время церемонии приветствия запрещено разговаривать.

Хотя он обращался ко всем, его глаза были устремлены на Вэй Усяня, что заставило окружающих посмотреть на него.

Вэй Усянь: ...

Почему именно на меня?!

Внезапно один из слуг семьи Лань подошёл к Цинхэн-цзюню и что-то шепнул ему на ухо. После этого Цинхэн-цзюнь обменялся несколькими словами с Лань Цижэнем, и тот встал, покинув элегантный зал.

Затем церемония приветствия продолжилась.

Лань Цижэнь ушёл, и Вэй Усянь снова ожил. Ему стало любопытно, что могло заставить Лань Цижэня лично заняться этим делом. Он ткнул Цзинь Гуанъяо, сидевшего впереди, и тихо спросил:

— Старший брат, как ты думаешь, куда пошёл дядя?

Цзинь Гуанъяо посмотрел на него, увидев, что он лежит на столе с любопытным выражением лица, и с улыбкой ответил:

— Как я могу знать, если ты не знаешь?

— Верно... Я просто спросил. Кстати, старший брат, я заметил, что у тебя совсем не болит спина. Есть какой-то секрет? Научи меня!

Цзинь Гуанъяо с недоумением посмотрел на него:

— Что?

— А? Ты не понимаешь? Ну, после того как ты и старший брат... что вы делаете, чтобы спина не болела? Если после каждого раза будет так некомфортно, это просто ужасно!

К тому же, ему это нравилось.

Вот это проблема.

Цзинь Гуанъяо: ????

— Кхм.

— Кхм.

Лань Ванцзи и Лань Сичэнь одновременно слегка кашлянули.

Вэй Усянь поднял бровь.

Эти двое братьев действительно синхронны.

Как раз в этот момент последняя семья подошла для церемонии приветствия, и глаза Вэй Усяня загорелись.

Отлично! Наконец-то всё заканчивается! Вэй Усянь приготовился: как только Цинхэн-цзюнь объявит конец, он выйдет из зала и будет наслаждаться свободой, ха-ха-ха!

Однако Цинхэн-цзюнь, сидевший впереди, уже давно понял, что мысли Вэй Усяня давно улетели. Внутренне он вздохнул: «Этот Вэй Ин...» Но, вероятно, ему придётся разочароваться.

После того как семья покинула зал, церемония должна была завершиться, но Цинхэн-цзюнь не объявил об окончании. Он сидел прямо, его глаза пристально смотрели на заднюю часть зала, то есть на дверь.

Такое чувство, будто он ждал кого-то?

Неужели кто-то ещё должен был прийти? Но все крупные семьи уже здесь, какая ещё семья может прийти... Молодые господа в зале были полны вопросов, но из-за присутствия Цинхэн-цзюня они не осмеливались обсуждать это.

В зале воцарилась странная атмосфера.

Вэй Усянь тоже был озадачен. Что происходит... Нет, есть ещё одна семья, которая никогда раньше не участвовала в обучении в семье Лань.

Вэй Усянь невольно посмотрел на Лань Ванцзи, и как раз в этот момент Лань Ванцзи тоже повернулся к нему. Они оба поняли, о ком идёт речь.

Это была семья Вэнь!

Вскоре возвращение Лань Цижэня подтвердило их догадки.

Лань Цижэнь подошёл к Цинхэн-цзюню, а за ним следовали мужчина и женщина.

Оба были одеты в белые одежды, на которых был изображён узор солнца, напоминающий пламя. Несомненно, это были люди из семьи Вэнь!

Хотя это были не Вэнь Сюй и не Вэнь Чао, узор солнца ясно указывал на их принадлежность.

Церемония приветствия наконец завершилась.

Как только Цинхэн-цзюнь и Лань Цижэнь ушли, брат и сестра из семьи Вэнь тоже покинули зал. Однако все присутствующие старались держаться подальше от представителей семьи Вэнь, избегая их.

Вэнь Цин взяла Вэнь Нина за руку, и они направились в свои покои.

Вернувшись в покои, Вэнь Цин усадила Вэнь Нина за стол и, поглаживая его по голове, с тревогой сказала:

— А Нин, с завтрашнего дня обучение для мужчин и женщин будет отдельным. Завтра... будь осторожен. Если кто-то будет тебя обижать, ты можешь дать сдачи или сразу же сообщить учителю Лань или Цинхэн-цзюню, понятно?

Вэнь Нин понимал, что сестра боится, что его обидят, и покачал головой, улыбаясь:

— Сестра... Не волнуйся, они... Я точно не дам себя в обиду.

Вэнь Цин нахмурилась. Она не хотела недооценивать своего брата, но, зная его характер, он, скорее всего, будет терпеть обиды молча.

Вэнь Цин была расстроена. Как она могла забыть, что правила семьи Лань строги и уделяют большое внимание этикету, разделяя мужчин и женщин...

Утром прошла церемония приветствия учителя, а после обеда у учеников было свободное время. Вэй Усянь сразу же хотел отправиться к Цзян Чэну и Цзян Яньли, но Лань Ванцзи схватил его за руку.

— Лань Чжань? Что случилось? Ведь после обеда ничего не происходит, отпусти меня к моей сестре!

Лань Ванцзи посмотрел на него и сказал:

— Есть дело.

— Какое дело?

Цзинь Гуаньяо, стоявший рядом, поднял бровь:

— Переписывание книг, А Сянь, ты разве забыл?

— ...

Лицо Вэй Усяня тут же упало. Он погладил руку Лань Ванцзи, державшую его за руку, и слегка потянул:

— Муженёк, мой хороший муженёк, отпусти меня к моей сестре. Опять переписывать книги, я действительно, правда, умру от скуки!

К тому же, после сегодняшнего дня учеников и учениц разделят, и он будет редко видеть свою сестру!